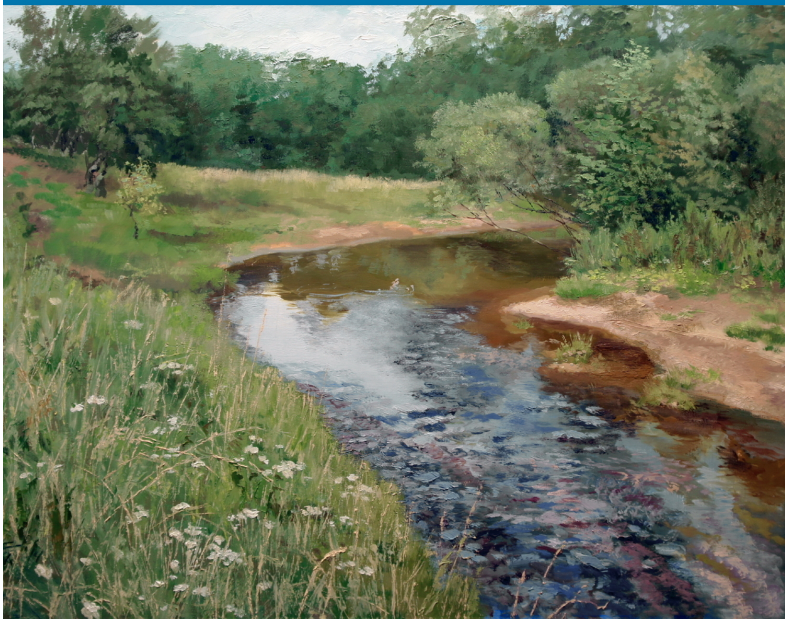

Дмитрий Щедровицкий
прозрачное
русло

Из стихотворений 2011–2018

Дмитрий Владимирович Щедровицкий

Прозрачное русло. Из стихотворений 2011–2018

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42042899

*Прозрачное русло:
ISBN 978-5-4212-0509-8*

Аннотация

В сборник «Прозрачное русло» вошли избранные стихотворения поэта Дмитрия Щедровицкого, созданные в период с 2011 по 2018 год. Многие стихотворения публикуются впервые.

Содержание

Из стихотворений 2011–2018	6
«Душа и радостно и робко...»	6
«Виноград уж поспел...»	7
«Наверно, слова в стихе...»	8
«...Где на домах – грифоны, львы...»	9
«Не всё ещё сказано, сыграно, спето...»	10
«– Ах, ответь нам: куда же, куда же...»	11
Из цикла «Голландские офорты»	12
I. Картинка	12
II. Тюльпан	13
III. Музей	14
«Поэт – уста небес и духов шёпот...»	16
«Может быть, лучник...»	17
Кружение	19
«О разность замысла и слов...»	20
«О львиная Танганьика...»	21
«Всё дело во взоре...»	22
«От зарницы негасимой...»	24
Литовское	25
Тифлис	27
«Мысль ваша – миром не вмещимая...»	29
«Ты ещё не ушёл...»	30
Джалаледдин	32

«Роковое предгрозые...»	33
«При всяком обращенье устном...»	34
«О сладчайший...»	35
«Источник красоты – в молчанье изначальном...»	37
«Знаю – слово простое...»	38
«Жизни телесной спали вериги...»	39
Диптих	40
I	40
II	41
«Мусульмане все разные...»	42
Мирадж	43
Из цикла «Поволжские сказания»	45
Марийские напевы	45
I. Встреча племен	45
II. Бортники	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

**Дмитрий Владимирович
Щедровицкий
Прозрачное русло**

© Щедровицкий Д.В., 2018

© Теревинф, оформление, 2018

Из стихотворений 2011–2018

«Душа и радостно и робко...»

Душа и радостно и робко
Стопой нащупывает тьму:
Единственная в мире тропка —
От Неба к сердцу твоему.

Твой шаткий ум томится в узах,
За Первый грех приговорён.
А путь души блажен и узок —
Ей тесно с разумом вдвоём...

2011

«Виноград уж поспел...»

Виноград уж поспел.
Сгустки зрения – грозди висят:
Всё, что я не успел,
Что не спел,
Не сумел написать, —

Белой вспышкой —
Пробелом во тьме —
Озарит на мгновенье гроза:
Всё, что я не сумел,
Не посмел,
Не решился сказать...

2011

«Наверно, слова в стихе...»

Наверно, слова в стихе
Должны накатывать реже —
Как волны на побережье.

Эта медлительность
Позволит нам отстранить
Времени груз и длительность,
И голубую нить,
Затерянную в тяжести тела,
Продеть сквозь небес ушко...

В закат мы стремглав летели.
В рассвет – восходим пешком.

2011

«...Где на домах – грифоны, львы...»

...Где на домах – грифоны, львы,
Меня Атлант у входа ждал,
И взгляд недвижимой головы
Мой каждый шаг сопровождал.

Был взгляд его во сне глубок
И продолжался наяву,
И вавилонских троп клубок
Дворами страха вёл в Москву.

2011

«Не всё ещё сказано, сыграно, спето...»

Не всё ещё сказано, сыграно, спето,
На звук и на слог не наложено вето —
На каплю, синицу и луч.
Не хмурься на осень, на годы не сетуй —
Твой дух белокрыл и певуч.

Ещё ему дверь в Навсегда не открыта,
Но послана помощь, и с неба защита
И слогу, и звуку дана.
О прочем забудь, одного лишь ищи ты —
Чтоб вторила пенью струна!..

2011

«– Ах, ответь нам: куда же, куда же...»

– Ах, ответь нам: куда же, куда же
Смотрели небесные стражи?

Иль испили они звёздного мака,
Когда бросилась ты в объятья мрака?

Как проспали они гром железный,
Когда приняли тебя ворота бездны?

И не плакали они, не горевали,
Когда пала ты в полночные провалы,

Светлым семенем – в чёрную почву,
Ты, Любовь – несмежаемые очи?

Отвечала бессонная Царица:
«Я должна была в погибель оступиться,

Чтоб в ночи воспел небесный голос,
Чтоб сквозь тьму и смерть пророс мой колос!...»

Из цикла «Голландские офорты»

I. Картинка

Осудим ли за пошлый вкус
Того, кому картинка в чайной —
Единственная встреча с тайной
Искусства? Придобрóжный куст —

Свиданье краткое с природой,
Продажный лепет – знак любви?
Кто прошагал с покорной ротой
Житейских дум – года свои?

Нет, в небо он не возвратится,
Но перед спуском в тусклый Лимб
Вокруг чела озолотится
Картинка в чайной – нищий нимб...

2012

II. Тюльпан

Я упал в хмури небес, я пропал,
В нелюбви эти тучи вина.
И гаагский бордовый тюльпан,
Раскрываясь, глядит на меня.

Он голландский, он ласку и лоск
Сберегает для чопорных дам.
Мне увидеть его привелось
В юном сне, на пути в Роттердам.

Но причём же здесь бронзовый пол
И холодных решёток литьё,
Если чашечки шестиугол
Так вонзается в сердце моё?..

2012

III. Музей

О путь безвозвратный – обратно,
Пугливо скользящей стопой,
В шершавые тени Рембрандта
И в Брейгеля полдень слепой!..

.....

Ушедшие сближаются
В исчезнувших телах,
Картины отражаются
В музейных зеркалах.

Угасших глаз желание
На миг оживлено,
Былых страстей пылание
В тебе отражено.

Друг, за тобою кану я
В провал – овал – портал:
Открылась дверь зеркальная —
И я тобою стал...

Созреет звонкость прошлого
Музейной тишиной,
Чтоб упразднилась ложь его,

И ты очнулся – мной...

2012

«Поэт – уста небес и духов шёпот...»

Поэт – уста небес и духов шёпот,
Он – Истины неповторимый опыт,
Дворец его на ветре возведён,
Он сам – несбыточный, но вещий сон,
Вход в сердце, открываемый ключом
Незнанья. – Шар, висящий ни на чём.

2012

«Может быть, лучник...»

Может быть, лучник? —
Да, копьеносец и лучник.
Может быть, лучший? —
Может быть, лучший из лучших.

Но предрассудка
Ревнивая власть
Бодрствует чутко,
Чтоб чувство украсть.

Может быть, рыцарь —
Верный, бесстрашный средь сечи?
Может быть, лица
Вспыхнули светом при встрече?

Только вот зависть
Горчила дела,
Правдой казалась,
Да в омут вела...

Может, не лишний?
Может, не сон и не сказка?
В жизни — твой ближний
И собеседник твой райский?

Только неверье
(На оклик смолчи)
Заперло двери,
И – в бездну ключи...

2012

Кружение

...Всё ближе погружение
В до боли яркий сон,
И новой крови жжение,
И чуждой речи звон.

Всё ближе пробуждение
В обратных зеркалах,
И в Жизнессмерть рождение,
И тела прежний страх.

И плач и содрогание —
Мы всё начнём с нуля:
Страстей круженье тайное,
И кружится Земля.

И всё до боли главное,
Что не решив, решали,
Опять пред нами – явное —
На сумеречном Шаре...

2012

«О разность замысла и слов...»

О разность замысла и слов —
Иисус, крещаемый Предтечей!
Мысль проникает, как весло,
Во тьму – в текучесть вязкой речи.

И отражения обман
Двоит, но искажает волю, —
О ты, Креститель Иоанн,
В воде вас четверо иль двое?..

2013

«О львиная Танганьика...»

О львиная Танганьика,
Слоновья обитель – Кения,
Шипы, цветущие дико,
Пристанище вольного гения!

О, почему так отрадно
Тому, кто в снегах прозябал,
Вскипеть твоим зовом, Уганда,
Вдохнуть твой жар, Занзибар?..

2013

«Всё дело во взоре...»

Всё дело во взоре,
Который не видит Божественной сути,

Не чувствует море
За пеной и волнами, – не обессудьте.

И в слухе всё дело,
Который не чует молчанья за речью —

Той музыки белой,
Которой мы скорбь разноцветную лечим.

Всё дело в той мысли,
Которая ловит одни лишь обрывки.

Из Вечности – числа,
Из глуби безмерной – всего две-три рыбки...

И вот мы застыли
На Света и Тьмы роковом перепуты,

Подобные пыли
Средь вихрей космических, – не обессудьте.

И мы, Божьи дети,
В сверкании звёздных миров – незаметны,

И слепы – во свете,
И в огненном хоре Бессмертия – смертны...

2013

«От зарницы негасимой...»

От зарницы негасимой,
Из воздушных связей слова,
Из глубин Сирени синей,
Ярко-розовой, лиловой, —

Вот откуда Всадник-случай
На предгрозье хмуро-пегом,
И за ним – братва созвучий
С дождевым притопом-бёгом.

– Из котомки хлебец вынем?
– Нет, и так простором сыт!
И душа бежит под ливнем
В стайке строк своих босых.

2013

Литовское

...Ну, а мельника Яна – за что же?
За латинский обряд? Алфавит?
От балтийских лесов он отторжен,
Он к таёжным буранам привит.

Ворвались. Потащили. Избили.
Подписался пробитой рукой...
О, даруй мне забвенье в Сибири,
В безымянной могиле – покой!

Если нет справедливости в мире,
Есть молитвенник – печь растопить...
Только надо на века четыре —
В Посполитую тьму – отступить...

.....

...Вспомни: сватался парень к соседке,
И отказ так его распалил,
Что, подкравшись, на яблоне ветки
Он в осеннюю ночь подпиллил.

Хруст и крик... Воздаянье? Вина ли?
Льдом сковало, пургой замело.

Сколько раз мы весь мир проклинали,
Где невинных преследует зло!

Но откуда же песня сквозная
Сквозь века и сквозь душу твою? —
«Я – не я. Вы меня не узнали.
Я и сам себя не узнаю».

2013

Тифлис

День слепит. Вода живая.
В песнях, шутках весь Тифлис.
Вышел, всех нас узнавая,
Новым зрителям кивая,
Прошлый век из-за кулис.

Как недвижно время мчится
В фаэтоне впереди!
Губы сжаты, взор лучится:
«Если хочешь, всё случится,
А не хочешь – проходи».

Я хочу. Я весь – горенье
Пролетевшего огня.
Прочь разлука, прочь смирение!
Возвращенье, повторенье —
Вот что в сердце у меня.

Если всё, о чём мечталось,
Не свершилось, не сбылось, —
К чёрту грусть, долой усталость:
Лишь вернуться нам осталось,
Карапет и Николоз!¹

¹ Художники Карапет Григорянц и Николоз Пиросманишвили. – *Прим. автора.*

Не на ваших ли полотнах
Озаряют жизни глушь
Лики – лишь по виду плотных —
Откровенных, беззаботных
И бессмертных наших душ?

2013

«Мысль ваша – миром не вмещающая...»

Мысль ваша – миром не вмещающая,
И на земле ей нет приюта,
И, чтобы к небу вознести её,
Слетает зимняя минута.

Мысль разрастается, внезапная,
На волю выпущена вами,
И холод – цепкой выюги лапою
Её возносит над стволами.

2013

«Ты ещё не ушёл...»

Ты ещё не ушёл.
Ты ещё не в раю.
Дай же рядом с твоею душой
Я хоть миг постою.

Ты горящий светильник —
Куда мне идти?
Два мгновенья — последних и тихих —
Ты мне посвяти.

Как горит твоё сердце!
Как сияет его благодать!
Только миг бы погреться,
Только путь увидеть...

Как снести одиночества жар
И дороги предутренней дрожь?
Я б тебя провожал,
Я пошёл бы, куда поведёшь.

Я совсем не из тех,
Кто блаженствует, память храня:
Даже путь без тебя — грех,
Даже полдень — тьма для меня...

2014

Джалаледдин

«Мы прыгаем с крыши на крышу,
Мы птицы, и вот – летим!»
И вдруг приятели слышат,
Как шепчет Джалаледдин:

«Мне скучно бегать по крышам,
Я Ангелов видеть хочу!» —
И вот он подпрыгнул повыше
И в небо взбежал по лучу!

С тех пор он с небес не спускался,
Хотя и жил меж людьми:
Навеки в небе остался
Джалаледдин Руми!

2014

«Роковое предгрозые...»

Роковое предгрозые —
В туче лев зарычал!
Небо с деревом врозь я
Никогда не встречал.

И сейчас они рядом:
Пряча молнии нож,
Небо просинью-взглядом
Лечит деревья дрожь.

Против страхов и правил,
Как дитя пред отцом,
Небу плачущий явор
В грудь уткнулся лицом.

А оно раздвоилось
Над собраньем дерев:
Просинь – дивная милость,
Гром – безудержный гнев.

2014

«При всяком обращенье устном...»

При всяком обращенье устном
И чрез табличку восковую,
Без откровенья не обуздан,
Но тайной истины взыскуя, —

При всяком слове и намёке,
И устно, и через папирус, —
А воды тёмные глубоки,
Хоть ум расширился и вырос, —

При всяком оклике и чувстве,
Пусть нанесённом на пергамент, —
В какую пропасть покачусь я,
Какой провал меня заманит —

При всяком шёпоте и крике?..

2014

«О сладчайший...»

О сладчайший
Мой Жуковский,
Величайший
И неброский!

Что поёшь теперь,
Мой свет,
Через целых
Двести лет?

В стане счастья —
В мире духов —
Есть ли страсти?
Много ль слухов?

Иль одна лишь
Тишина,
И собой
Душа полна?

Не слагает
Песен гений
Без твоих
Благословений —

Здесь, в России,
И поднесь?
Или трудишься
Не здесь

Для явления
Божьей славы —
И, в нетленье
Величавый,

Раздаётся
Голос твой
Над небесной
Синевой,

Тех поэтов
Поучая,
Кто покинул
Мир печали —

И теперь
Царю высот
Песню новую
Поёт?..

2014

«Источник красоты – в молчанье изначальном...»

Источник красоты – в молчанье изначальном,
И потому она
Тому, кто небо пьёт, кто полнится молчаньем,
Открыта и видна.

Источник красоты – в безмолвии предвечном,
И потому за ней
Безумно не гонись. В безмолвье с первым
встречным
Она всего видней.

Источник красоты – в молчании Господнем,
И потому при ней
Замкни свои уста. Пусть светит сквозь Сегодня
Безмерность Первых дней.

2014

«Знаю – слово простое...»

Знаю – слово простое
В нашей травной стране
Очень дорого стоит,
Да и песня в цене

Та, что сложена просто,
И велик её вес:
Она выше раз во сто
Изошрённых словес...

2014

«Жизни телесной спали вериги...»

Жизни телесной спали вериги,
Мысли твои узнаю.
В скрытой читаю, в невидимой Книге
Тонкую душу твою —

Душу поэта, нежного брата,
Звонкий и вдумчивый сказ.
И нечувствительна тела утрата
Для собеседников – нас.

2014

Диптих

I

Об этом и прежде я слышал,
Но вот ощутил впервые,
Как мёртвые просятся лыжи
На снега пути живые,

Как звёздной полночи коды
Читаются в зимней близости,
Как души сами находят
Судьбы живые стези.

II

А если так, то зачем же
Вопросами колют небо
Высокие церкви Темзы
И мрачные замки Эльбы?

Зачем вопрошать, если вóт он —
Ответ наяву и во сне,
И Рейн струится, как локон,
У синих веков по спине?..

2014

«Мусульмане все разные...»

Мусульмане все разные:
Например, у татар
По-особому празднуют,
И приносят свой дар —

Как особое знание
Про другие миры.
Словно ось мироздания,
Минареты остры.

И не пальмы – берёзки;
Только очень тонки,
Словно свечи из воска
У Последней Реки,

У Реки Перехода
За предел небосвода...
Но затихла природа —
Не горят огоньки.

2015

Мирадж

Всю ночь Азиз на страже
У дома неспроста —
Рассказом о Мирадже
Цветут его уста.

А дом его – до Мекки
От волжского села —
Подобен птице некой,
Простёршей вдаль крыла.

Да, дом его простёрся
В немыслимую даль —
От волжского утёса
До финиковых пальм,

От северного сада —
До тайных тех высот,
Где к звёздам Мухаммада
Крылатый конь несёт.

Вручает Бог Пророку
Писание для нас —
И назначает сроки,
Когда вершить намаз:

Прошли тысячелетья
Там, в высях вне Земли,
А вот на этом свете —
Секунды три прошли...

И хорошо Азизу
И внемяющим ему,
Им всем уютно снизу
Глядеть в ночную тьму,

Где между звёзд, далёко,
Чтоб явью сделать сон,
Несёт к Земле Пророка
Его волшебный конь...

Как хорошо жить в доме,
Раздвинутым в века,
И видеть что-то, кроме
Земного островка,

И созывать соседей,
И ночь не спать среди них,
И раскрывать в беседе
Врата чудес ночных...

Из цикла «Поволжские сказания»

Марийские напевы

I. Встреча племен

На речные, на травные склоны
Поселенцы пришли двух кровей,
Круглодонной и плоскодонной
Отличаясь посудой своей.

И они друг другу внимали,
Побратавшись и вместе поев,
Потому что на землях Мари
Есть и плоский, и круглый рельеф.

И они помолились вместе —
Ведь у мира исток не один:
Есть, по древней утиной вести,
Круглый Юмо – и плоский Йын.

То два бога, два селезня-брата,
Что носились над Первой водой:
Потому-то земля и богата

Круглой лаской – и плоской враждой.

Мир творится – и вновь повторится,
Двуединством к Началу влеком,
Мир и Мурома, Меря, Марийцы —
Плоской прозой и круглым стихом.

2012

II. Бортники

Летний день – лучистый, длинный
В годовом лесном ряду:
Это Мари – люд пчелиный,
Это бортники идут.

За колодный чистый улей
Отвечает мудрый муж,
Чтобы радостно взглянула
Золотая пчёлка – Мюкш.

А уж бортник – он особый:
Только праведников чин
Дарит медом высшей пробы
Пчел богиня – Мюкш Шочин.

Дикий мед и мед садовый —
Каждый сладок, сердцу мил.

Свяжет бортник связью новой
Мир лесов – и вышний мир.

Души кружатся, ныряют
В мед – в полдневные лучи,
Чистых сердцем одаряет
Пчел богиня – Мюкш Шочин.

Ты расставь озера-миски,
Землю травами накрой
Там, где жив народ Марийский
Правдой – радугой – игрой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.